Кавказская Здравница
г. Пятигорск

5 марта 1983 г. ● № 46 (5923)

Сегодня гость нашей «Радуги» по просьбе читателей — народный поэт Дагестана Герой Социалистического Труда Расул Гамзатов.

Расул Гамзатов: «МУЗЫКА ДУШИ И СЕРДЦА»

Родина аварского советского поэта Расула Гамзатова — страна гор Дагестан. Здесь он родился в небольшом ауле Цада, в семье другого известного поэта — Гамзата Цадасы (1877 — 1951). У каждого дагестанского аула своя особая примета. Один славен чеканщиками по золоту и серебру, другой — бесстрашными канатоходцами, третий — гончарным искусством. Цада издавна славен своими поэтами: говорят, что из его саклей вылетели в мир многие мудрые изречения. Так что Расулу просто невозможно было не стать поэтом. Но всемирно известным поэтом помогла ему сделаться его большая Родина — Советский Союз.

Горы вошли в мироощущение будущего поэта с детства. Седые вершины и орлиный полет, неоглядный простор и вольное дыхание, гулкий говор и хрустальная чистота горных родников и рек... Все это станет потом излюбленными его метафорами. Горы и люди — главная тема его книг. Уже сами их названия говорят об этом: «Песни гор», «В горах мое сердце», «Горянка».

— У ВАС, Расул Гамзатович, есть небольшое но очень емкое стихотворение «Время», где вы сравниваете поэта с прославленными канатоходцами из аула Цовкра. Каков смысл этого сравнения и что вы вкладываете в обобщенный образ времени?

— Аллегорический смысл стихотворения примерно таков: человек XX века идет по своему канату жизни, и нужно обладать большой осторожностью, предельным вниманием и поддержкой других, чтобы не сорваться в пропасть. Вы спросите: почему так труден путь каждого из нас? Потому что очень сложно время, в которое мы живем. Есть у меня такие строчки: «Двадцатый век сурово хмурит брови, мы дети века, стыд нам и позор: ведь никогда так много лжи и крови не проливалось в мире до сих пор. Двадцатый век устало щурит веки, мы дети века, честь нам и хвала: быть может, никогда, как в нашем веке, мир не боролся против лжи и зла...» Таков он, век двадцатый—контрастный: яростный и хрупкий, горестный и великий. Потому, вероятно, как никогда велик современный человек — велик своими делами, велик и своими бедами.

— Вы пишете поэмы, эпиграммы, сонеты, элегии, короткие, но емкие четверостишия; создаете вы и прозу. Каков же ваш любимый жанр и какие темы наиболее близки вам?

— Сопротивляемость материала предопределяет и форму: чем тверже, тем резче. Любимые темы? На это я вам отвечу притчей. Один мудрец спрашивает у другого: скажи, почтенный, что может быть выше джигита? Его шапка. Что выше шапки? Крыша сакли. А выше крыши? Горы. Что выше гор? Парящий орел. Что выше орла? Небо, солнце, звезды. А что выше всего этого? Джигит, что ниже шапки... Так вот, человек — творец всего сущего — тема тем моего творчества. Но не абстрактный человек — излюбленный объект витийствующих идеалистов, — а социальная личность...

За книгу «Высокие звезды» Расулу Гамзатову в 1963 году присуждена Ленинская премия. «Высокие звезды» — это люди: «Люди, люди — высокие звезды, долететь бы мне только до вас».

Событием в советской литературе стала книга прозы Гамзатова «Мой Дагестан» — произведение во многом новаторское, вместившее в себя самые разные средства литературного письма: фактографичность исторического романа, глубину психологической новеллы, патетику поэмы, народную мудрость, юмор и меткость притчи.

— Как родилась книга «Мой Дагестан»? Случайно ли ее появление?

— С возрастом многие поэты задувают поэтический очаг, усаживаются поудобнее за стол и пишут мемуары. «Мой Дагестан» — никакие не мемуары. Случайно ли рождение книги? И да, и нет. Потому что по капле накапливалось в моей душе то, что я назвал бы (да, патетически!) гимном моей Родине. Чаша была полна, когда одна столичная газета попросила меня писать очерк о Дагестане. Я вежливо отказался и... сел за книгу о крае, который дал мне жизнь. «Мой Дагестан» — исповедь и мечта, где минувшее, настоящее и грядущее подобно рекам впадают в море жизни...

Черта, по которой во все времена определяют истинный дар поэта, — отзывчивость души. Для Гамзатова весь мир — вещественный и духовный — объект для поэзии. И достаточно подчас вскользь услышанного слова, фразы, чтобы откликнулась, зажглась, запела его душа. Вот лишь один пример.

— Нечасто я смотрю телевизор, — рассказывает поэт, — а тут выдалась свободная минута - другая. Шла передача «Клуб кинопутешественников».

Ведущий упомянул о каком-то «Острове женщин» в Мексике. Название это сразу оседлало мое воображение. Что за остров амазонок? Почему только женщин? Вскоре мне довелось побывать в Мексике. Я попросил показать мне «Остров женщин». Просьба гостя — закон. Поехали. Остров оказался унылым и глубоким захолустьем. Название же ему дала трагедия. Старик - гид рассказал о том, что однажды сто мужчин острова ушли рыбачить в океан и погибли, застигнутые ураганом, оставив на берегу вдов, матерей, сестер, невест... Я долго писал поэму «Остров женщин» которая вылилась в поэзию странствий, воспоминаний и раздумий, философских обобщений о женской доле. Поэма поднимает важнейшие проблемы современности: войны и мира, действенной любви к человеку, ненависти к тирании и в конечном счете добра и зла...

Очень популярны песни на стихи Расула Гамзатова. Одна из них — «Журавли» — преодолела и время, и расстояния. Сегодня эта песня звучит в 50 странах планеты, рассказывая людям о боли за тех, кто не вернулся с войны, и напоминая о том, что нет более важного и святого дела на Земле, чем утверждение мира.

— Вы специально никогда не писали песен. Почему?

— У поэта должна быть собственная музыка души и жизни. Думаю, хорошие стихи и хорошая песня не столь различны между собой. И то, и другое — пойманная на лету птица...

Поэзия Гамзатова давно обрела всенародное признание. В чем причина столь широкого ее успеха? В верности национальным поэтическим традициям? Да, и в этом. Стихи Гамзатова накрепко связаны со сказаниями и песнями Дагестана, в них живут обычаи и нравы его родного народа. Но поэзия Гамзатова пронизана чувствами, близкими и доступными не только аварскому, но и другим народам Земли. Потому она стала достоянием всей многонациональной советской поэзии. И даже вышла за пределы страны.

— Первая моя мечта — Дагестан, — говорит Гамзатов. — Здесь я родился, здесь я впервые услышал родную речь, здесь же первую песню спел сам. Моя вторая мать — великая Россия. Она воспитала меня, окрылила, вывела на широкий путь, показала неоглядные горизонты. Она подарила мне новых друзей — русских, украинцев, грузин, армян...

И сегодня юношески азартно и раскованно вдохновение поэта. А ведь ему уже почти 60, на его счету несколько десятков книг. К тому же Расул Гамзатов — государственный деятель и этой своей работе отдает много времени и забот: он — член Президиума Верховного Совета СССР, член Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР, член Советского комитета защиты мира, возглавляет писательскую организацию Дагестана, входит в состав правлений Союзов писателей РСФСР и СССР... И при такой нагрузке нет дня, чтобы он не занимался своим основным делом — поэзией.

— Каковы же творческие планы поэта?

— Мне трудно говорить о книгах, которые напишутся завтра. Тут я как охотник, который собрался в лес: кого встретишь? Одно знаю твердо: буду продолжать работу над третьей книгой-эссе «Мой Дагестан».

В. ГУСАРОВ.